

Осознанное нежелание

Автор:

[Нина Князькова](#)

Осознанное нежелание

Нина Юрьевна Князькова

Май-плюс #5

Алиса управляет санаторием в Мае, лечебницей в Березкино и совершенно не думает о мужчинах, если их не предстоит лечить от какой-нибудь сложной болезни. Вот только Георгию все равно, что она там думает. Он терпеливо ждет, когда появится возможность объяснить ей, что, на самом деле, ее нежелание видеть в нем своего мужчину уже ни на что не влияет.

Пятая книга цикла «Май-плюс».

Нина Князькова

Осознанное нежелание

Нина Князькова

* * *

Глава 1

Алиса

Я сидела, вжавшись в спинку кресла, и настороженно наблюдала за мечущимся по моему кабинету Хозяином.

– Срок через две недели, но многие женщины рожают раньше срока, – нашел он новую зацепку.

Я заставила себя расслабить одеревеневшие мышцы. Я прекрасно понимала, что Николай Николаевич никогда не тронет женщину и пальцем, но треклятые инстинкты буквально кричали об обратном.

– Это не наш случай. Вера Родионовна, судя по анализам и размеру живота, будет рожать в срок. У нас все подготовленно для этого, – я бросила быстрый взгляд на Аллу, тихо пробравшуюся в кабинет.

– Но ты не можешь мне дать стопроцентной гарантии того, что всё пройдет так, как надо, – скрипнул он зубами.

– Этого никто не даст. Даже в самой лучшей клинике мира, даже обычной человеческой женщине... без особенностей. Но ее процент родить здорового малыша выше среднего, – мой голос немного дрогнул.

– Выше среднего? – Хозяин остановился и резко повернулся ко мне, вновь вынуждая меня сильнее обычного вжаться в кресло.

– Кхм, – подала голос Алка. – Там Вера Родионовна уже выходит из лаборатории и скоро будет слышать все, что здесь происходит, – тактично напомнила она.

Главу Мая как будто подменили. Его лицо тут же приобрело трогательно-ласковое выражение, и он быстро покинул кабинет, не утруждая себя прощениями. Я тыльной стороной ладони вытерла холодный пот, произвольно выступивший на лбу, и протяжно выдохнула.

– Спасибо, – пробормотала, приходя в себя. Все же Хозяин может нагнать неконтролируемой жути на любого, кто окажется в поле его зрения. – И что ты думаешь про все это? – Кивнула я на дверь.

Алла прошла в кабинет и села на стул для посетителей.

– Все будет хорошо, не переживай так сильно, – подбодрила она меня. – Это я чувствую себя попугаем, которого никто не слушает.

Мне тут же стало стыдно.

– Извини, – пробормотала смущенно, – просто он уже через день сюда бегаёт и больных пугает. А это не идет им на пользу. Он, конечно, о жене беспокоится, но мне от этого не легче.

– Да знаю я, – отмахнулась она. – Рада все еще лютует?

Я, вспомнив про бабушку, скривилась.

– Бабуля, кажется, всерьез решила сбегать меня куда подальше, – поделилась я недовольно. – И непонятно чего взъелась-то? Говорит, что сон ей приснился, будто я с горы падаю, а меня ловят за подол белого платья. Мужская рука. И платье красным становится. И на основании этого она решила, что я скоро в обратническое совершеннолетие войду. А я же не оборотень, во мне просто капелька их крови течет и все. Да и на женщин это все влияет куда меньше, чем на мужчин. Да и некогда мне куда-то переезжать. У меня тут больные под постоянным присмотром должны быть. Сейчас еще поликлинику предстоит в новом поселке рядом с Малой строить. А кто ее курировать будет? Врачи нужны. Алан, конечно, поможет, но ведь там и оборотни жить будут. И пролеченные люди.

– Только не говори, что ты и за это возьмешься, – нахмурилась Алка. – Не думаю, что у тебя на это будет время. Рада, кажется, права. У тебя скоро совершеннолетие наступит и откроются новые способности.

– И что? Я же буду работать все равно, – развела я руками.

– Ты-то да. Но вдруг какого-нибудь мужика на тебе заклинит и все планы придется менять, – она хитро улыбнулась и склонила голову набок. Она всегда так делала, когда задумывала какую-нибудь пакость.

– Ну нет, местных мне не нужно. Да и маленькая я еще, – хмыкнула, поворачивая голову к монитору, чтобы проверить ночные отчеты по пациентам. Да и просто хотелось закончить неприятный разговор.

Но Алка не была бы собой, если бы просто так оставила эту тему. Не зря ее в Мае все ведьмой зовут.

– Алис, я бы на твоём месте послушала бабу Радугу и решительно взялась за переезд. Все же, если у твоей родственницы под окном будет бродить злобный озабоченный оборотень, настроения ей то не добавит, и она прибьет незадачливого мужика самым нетривиальным образом.

Я вздохнула. Одной бабуле сопротивляться как-то легче, чем их с Алкой тандему. Да и подруге я доверяла, у нее чуйка на такие события. Блин, не хочу я никаких оборотней. Я их уже вдоль и поперек под микроскопом изучила. Маскулинные мужланы в квадрате.

– Ладно, я постараюсь выделить время и поискать себе подходящий домик, – изобразила я покорный вид.

Алка улыбнулась еще более загадочно.

– Можешь не утруждать себя. Я сама этим займусь. Зачем тебе отвлекаться? – Хихикнула она и, махнув хвостом, сбежала из кабинета.

Я в голос застонала. Если подруга что-то решила устроить, то она обязательно это сделает и никого не спросит. Ведьма потому что. А уж если они с бабулей скооперируются... Нет, хорошо, что они друг друга недолюбливают.

– Привет, – пока я предавалась страданиям, в мой кабинет заглянула мать Веры Родионовны.

– Добрый день, Марта Мироновна, – я убрала руки от лица и выпрямилась, как школьница.

– Я тебе миллион раз говорила, чтобы ты называла меня просто Мартой, – вздохнула она и прошла в кабинет. – Девочку из восьмой палаты сегодня на

реабилитацию переводим. Подпиши, пожалуйста, – она протянула мне лист.

Я скрупулезно прочла все написанное и взялась за ручку.

– Ее бы к Возовской отправить. ДЦП ее профиль, – сделала я пометку.

– Да, там палата уже готова, – Марта Мироновна кивнула и мельком взглянула на часы. – Сейчас Адам уже должен на процедурах быть, я как раз пойду с документами и его навещу, – как бы между прочим сказала она.

Я чуть поджала губы. Если Адам на процедурах, то его неадекватный папенька носится где-то по моему санаторию и кошмарит медсестер одним своим видом. И ко мне его принесет обязательно. Гадкий и противный оборотень. Это ж надо таким хамом быть.

– Я с тобой, – решила я пройтись по территории. Оборотня же ко мне в кабинет понесет, так что я лучше ногами поработаю, чем нервной системой. – Возможно нужно будет кому-то план лечения изменить, – еще и отмазку придумала.

Марта Мироновна понимающе приподняла бровь, но тут же царственно кивнула. С Георгием отношения у нее сложились намного лучше, чем у меня. Этот противный папаша нашего пациента все время цеплялся ко мне, то из-за возраста (ну и что, что я выгляжу намного младше реальных лет), то из-за того, что я женщина. При все при этом Марту он в этом плане не дергал, а Веру Родионовну и вовсе боготворил. Почему я попала под его негативное внимание, я до сих пор не понимала. Но было до слез обидно. Я столько детей помогла вылечить, а тут мне всю веру в себя убивают неприкрытым скептицизмом.

Отделение жило своей жизнью. На самом деле я ни разу не пожалела, что отдала Марте Мироновне детскую реанимацию. Лучше нее на это место никого и не придумать было. Она буквально болела работой. Она смотрела на страшные и запущенные случаи и действительно видела, какую схему лечения нужно назначить. И по реабилитации консультировала. Правда, иногда приходил Антон, разгонял всех и забирал жену домой, не давая ей переутомиться, но польза от нее была огромная. Так же Алан снял с меня головную боль по транспортировке найденных детей. Тут очень помогли связи Веры Родионовны.

Но с появлением помощников у меня возникли и новые обязанности. Один центр в Березкино чего стоит. Я даже представить не могла, что мы построим место, где за большие деньги будем продавать состоятельным людям возможность спасти их близких. С одной стороны меня несколько коробила подобная статья дохода (все же жизнь на деньги менять не очень приятно), с другой, мы ни у кого и никогда не забирали последнее. Всегда старались найти возможность лечения по средствам. Пациентов за последние полгода заметно прибавилось. И Вера Родионовна заговорила об еще одном поселке с банальной поликлиникой, при которой будет работать специализированная аптека, где будут выдаваться наши чудо-лекарства. Осталось лишь построить.

Отделение работало в штатном режиме, девочки долечивали детей по давно утвержденной схеме, так что проблем не было. Тем более, что Максим разработал лекарство на основе подаренных Вере Родионовне Дьем семян растения, которое мы сейчас активно выращиваем в теплицах. А весной и вовсе целое поле под него отдали, настолько чудодейственным оказалось полученное средство.

– Марта! – Из бассейна вылетел щуплый мальчишка и, едва заметно хромя, бросился к своей спасительнице.

– Адам, – улыбнулась она, прижав к себе мокрое тельце.

Мальчик шел на поправку весьма быстро, хоть у него и были очень серьезные врожденные заболевания. Но кровь оборотня давала о себе знать.

– А я таблицу умножения выучил. Папа говорит, что осенью мне можно будет в школу идти, – похвастался он.

Марта с умилением посмотрела на него.

– Молодец. Если будут сложности, то Ефим обещал тебе помочь, – напомнила она.

Ее сын, кажется, взял над Адамом шефство и периодически помогал тому в обучении, хоть то пока и было домашним.

Мальчик кивнул и переключился на меня.

- Привет, - он смотрел на меня совершенно серьезно. - Ты в прошлый раз не пришла в гости, когда я тебя звал.

Я несколько смутилась. Этот ребенок зачем-то все время пытался меня заманить в их дом, но мне пока удавалось увилить от принятия данного предложения.

- В последнее время у меня работы еще прибавилось, - не соврала я ни единым словом. Обратни ложь почти всегда чувт. - Но обещаю, как-нибудь обязательно загляну к вам на огонек.

Адам скептически сверкнул глазами, но кивнул.

- Папа будет рад, - огорошил он меня.

Я вскинула брови, но мальчик уже умчался обратно в целебную воду. Нахмурившись, я перевела взгляд на Марту. Она с удивительным упорством делала вид, что наблюдает за детьми в бассейне.

- И зачем он меня все время зовет к ним в дом? - Попыталась как бы невзначай спросить я.

Марта Мироновна пожала плечами.

- Ты ему очень нравишься, - сказала она чуть помедлив.

Зато его папаше я очень не нравлюсь, так что нечего гневить Дыя и встречаться с этим оборотнем лишний раз. Хватает и того, что отца Адама приносит сюда пять раз в неделю вне зависимости от погоды.

- Добрый день, - проскрежетали за нашими спинами так, что я невольно вздрогнула. Нет, мало мне с утра Хозяина было, так еще и этого Георгия принесло по (уверена) мою душу.

Марта Мироновна развернулась и доброжелательно улынулась.

- Добрый день!

Я постаралась слепить из своего перекошенного лица некоторое подобие любезности, но, бросив на полпути данную затею, даже не стала поворачиваться.

- Вы не услышали? Я сказал «добрый день», - не успокоился этот упертый мужлан.

Пришлось повернуться и кивнуть.

- Здравствуйте, - лицо у меня закаменело и стало похоже на маску. - У вас ко мне есть какие-то вопросы? - Уточнила ледяным голосом.

- Есть. Почему с прошлого раза трещина на стекле на втором этаже все еще наличествует на месте? - Рыкнула он так, что Марта от греха подальше отправилась в отделение, оставив меня разбираться самой.

- Потому что с вашего прошлого визита прошли всего сутки, а нормальное стекло изготавливается чуть дольше. Кстати, до вашего прошлого визита никакой сантиметровой царапины на стекле и в помине не было, - храбро ответила я. Это не Хозяин, и бояться мне его нечего. Ни один оборотень не тронет женщину. Правда, этот оборотень, кажется, контуженный на всю нервную систему. Травок бы ему попить. Успокоительных. Или, на крайний случай, ядовитых. - Вас еще что-то волнует?

- Ваш неприемлемый тон, - проворчал он.

- Предпочитаю отвечать любезностью на любезность, - парировала я.

На самом деле меня это состояние вялотекущей войны за последние полгода просто начало выводить из себя. Неимоверно просто. Поэтому я молча развернулась, не дожидаясь, когда у него в очередной раз сорвет крышу и он начнет кричать, пугая детей, и отправилась в свой кабинет, намереваясь закрыться изнутри и посиховать в одиночестве. Не понимаю, чего он ко мне прицепился.

Побыть в одиночестве у меня не получилось. У дверей кабинета топталась Клавка и явно ожидала меня.

- Привет, - кисло поздоровалась я.

- Привет, - она тоже особой радостью не отличалась.

- Что-то случилось? - Спросила, отпирая дверь.

- Случилось, - она широким шагом прошла в кабинет и уселась на стул. Подождав, когда я прикрою дверь, она проследила за тем, как я иду к своему столу. - Я думаю переехать из Березкино в Май, - огорошила она меня.

- Что? - Я не сразу поверила.

Клавдия оперлась локтями о стол и уронила голову на ладони.

- Я так больше не могу. Я какая-то бракованная. Нет, понятно, что я нашим оборотням не нравлюсь и никогда не понравлюсь... как женщина. Просто... Как только у меня появляется подруга, она тут же выскакивает замуж. Мне банально завидно, а пожаловаться я могу лишь тебе, - сумбурно пояснила она.

Этот разговор у нас происходил не впервые. Клавка, хоть с виду и выглядела сильной, но более ранимого оборотня я никогда не видела. А еще мне в ближайшей перспективе замужество не грозило, потому она, наверное, ко мне и ходила с подобными разговорами.

- Клав, а с чего ты взяла, что на тебя должен среагировать оборотень. Ты же можешь выбрать для себя человеческого мужчину, - напомнила я ей.

- Из кого? Из хлюпиков этих? - Она резко махнула рукой. - Да ни за что! Да и из кого вообще выбирать? Мутанты наши давно поняли, что из меня пары не получится, оборотни тем более, а человеческих мужиков раз-два и обчелся. Взять этого же Алана... Ну какой из него мужчина? Да и пахнет он отвратно. А новых мужчин сюда практически не завозят, потому что женщины детородного возраста у нас в приоритете. Ради меня одной никто полк мужиков сюда не пригонит, чтобы я их всех обнюхала, - горько закончила она.

Я задумалась. Да, незавидна ее участь, если так все и будет.

– Может быть, тебе, действительно уехать ненадолго? – Предложила, особо ни на что не надеясь.

Клавдия помотала головой.

– Алка против. Говорит, что меня мое счастье дома найдет. А я уже что-то в это совсем не верю, – она потерла лоб. – Извини, – пробормотала, – просто иногда накатывает.

– Понимаю, – не стала ее разочаровывать.

На самом деле я совершенно не понимала всех этих страданий. Ну кто в здравом уме будет мечтать о мужчине, который будет просто обязан на тебе жениться, потому что инстинкты так сказали? А если он руки без мыла моет и странно гогочет при смехе? Ну его, такое счастье. Хотя желание иметь ребенка я понимала лучше. Но с современным развитием технологий это не являлось какой-то проблемой и всегда можно было попробовать этот вариант, чем терпеть рядом непонятную особь мужского полу. За такие мысли бабуля и называла меня ребенком. Ну да, гормоны во мне еще не бушуют (и слава богу), а потому на идиотские поступки я еще не скоро соглашусь.

Клавдия после звонка Вероники быстро уехала к заводу, потому что там решалось что-то очень важное. Я же, наконец, принялась за работу, которой никогда не бывает мало. Нужно заказать заканчивающиеся препараты, Макс обещал притащить на днях какую-то новую его разработку. Если честно, то этого парня я иногда боюсь. Он с таким энтузиазмом экспериментирует над новыми проектами, что я иногда начинаю бояться того, что он натворит что-то непоправимое, или начнет ставить эксперименты над собой. И так уже животных к себе приручает с помощью своей крови. Не знаю, насколько это законно, но Николай Николаевич пока не знает.

За день я сделала несколько обходов, чтобы убедиться в том, что все идет по прописанному плану лечения. Эта партия детей уже идет на поправку и Алан скоро уедет за новыми сиротами и отказниками. Больных детей еще много.

Вечером заглянул Макс.

– Слушай, ты сегодня на ночь в санатории останешься? – Его глаза вновь горели какой-то идеей.

– Нет, – я помотала головой. – Сегодня остается дежурный врач.

Он тут же сник.

– Это плохо. Хотел ночью тебе эксперимент со светящимися мышами показать, – вздохнул он.

– Какими мышами? – Изумилась я.

– Светящимися. Сам случайно обнаружил, что они только в полнолуние светятся. И только один час. Я им понемногу давал некоторые травы и... вот..., – он развел руками так, как будто это все было лишь легким отклонением от нормы. – Свойство бессмысленное, но вытяжки некоторых растений смешивать друг с другом не стоит.

– О светлячках я еще слышала, но о светящихся мышах..., – я задумчиво замерла на месте. – Слушай, а ведь у связанных оборотней глаза тоже в полнолуние светятся. Мне эта девочка из Березкино рассказывала. Ну, Лохматова которая.

Максим замер на несколько секунд и, пробормотав проклятия, ринулся прочь из кабинета. Да уж, теперь точно ясно что парень давал мышам не только свою кровь, но и кровь оборотней, причем семейных. И за это ему точно влетит.

Глава 2

На работе я задержалась еще на час, чтобы не так много времени слушать бабулины нотации. Она мозг мне могла вынести за секунды, так что в последнее время я старалась пореже с ней видеться. Спасал ситуацию только дедушка Ярослав. Он, конечно, не был моим дедушкой по крови, но всегда вставал на мою сторону, когда бабушка пыталась сделать из меня «человека».

Когда солнце стало падать за западную гору, я закрыла кабинет и все же вышла на улицу. Вдохнула чуть влажный из-за озер рядом летний воздух и, улыбнувшись, направилась к парковке, что располагалась за воротами санатория. Эх, искупаться бы сейчас.

Но купаться было некогда, а есть уже хотелось, так что по моим подсчетам я должна приехать домой как раз к ужину. У бабули пока рот едой занят, она обычно молчит. Потому и ехала я не спеша, чтобы все до минуты скорректировать.

Однако, стоило мне войти в дом, как я запнулась о какой-то чемодан. Об ужине и речи теперь не шло, потому что мимо меня радостно пробежала бабушка с какой-то сумкой.

- Что здесь происходит? - Возник у меня закономерный вопрос.

- Все хорошо, - бабушка скрылась за дверью столовой.

Мимо меня пробежала Алка в сторону кухни.

- Ничего не понимаю, - проворчала и подошла к сидящему в кресле дедушке. - Чего они здесь задумали?

Дед задумчиво покрутил ус и, сложив газету, которую читал до моего прихода, со вздохом оглядел творящийся хаос.

- Алисочка, присядь, пожалуйста, - попросил он.

Дело плохо, если дед Яр так говорит. Пришлось плюхнуться на диван и проследить, как мимо снова пробегает Алка с сервизом в руках.

- Так что случилось? - Я нетерпеливо поерзала.

- Помнишь, вчера была свадьба новой медсестры, которую Алан привез, и Яна с завода, - я кивнула. - Так вот, дом, в который девушку изначально поселили, освободился, - дедушка многозначительно посмотрел на меня. У меня под ложечкой засосало от нехорошего предчувствия. - Сегодня Алла выбила у

администрации этот дом для тебя и Рада в данный момент... тебя активно переселяет. Две машины с вещами уже уехали.

- Угу, - только и выдала я. Вот было у меня сегодня подозрение, что день так просто не закончится.

- Там есть свои плюсы. Дом будет полностью твоим. Алла обещала предоставить тебе домового. До работы десять минут пешком, потому что дом находится на берегу озера, - перечислил он плюсы.

- Угу, - вновь задумчиво выдала я. - Значит бабуля до такой степени хочет от меня избавиться, что организовала мой переезд всего за несколько часов, - вынесла я вердикт.

Взгляд деда Ярослава посуровел.

- Она очень тебя любит и беспокоится о твоём благополучии. Да и Алла утверждает, что так будет лучше для всех, - попытался он поменять мое мнение.

Я только усмехнулась. Ладно, раз пора взрослеть, то придется это сделать. Но бабуле придется со мной объясниться.

- Меня хоть здесь накормят? - Спросила уже ни на что не надеясь.

Накормили. Домовые даже мои любимые блюда наготовили, чтобы я чувствовала себя хоть немного лучше. Бабушка даже пыталась сделать что-то вроде праздничного ужина, но я это дело пресекла. Я просто хотела поесть и уехать туда, куда меня там отправили, чтобы переварить данную перемену в жизни.

Вообще подобных перемен у меня было мало. Когда бабуля привезла меня в Май, я была совсем крохой. Я выросла в выделенном нам с ней доме, училась в одной школе, работать стала сразу в санатории. Я ни разу не переезжала. Одно дело по работе ездить в Березкино, и совсем другое жить не там, где прошло твое детство.

– Ты выросла, – строго заявила бабушка после ужина. – У тебя грудь увеличилась на размер.

– За два года, – парировала я. – И это только потому, что я вся целиком немного поправилась.

Баба Рада скептически окинула мою фигуру взглядом и поджала губы.

– Ты совсем скоро вырастешь настолько, что оборотни начнут искать в тебе свою пару. Да что там, все мужчины Мая попытаются облобызать твою ручку. Поверь мне, тебе совершенно не захочется гонять их прилюдно, уж я тебя знаю, – не согласилась она.

– А если я не хочу становиться взрослой со всеми этими вашими выборами пары и прочей фигней? – Всплеснула я руками. – Если мне нравится жить так, как я живу сейчас? Неужели Макс не может придумать, как остановить взросление тканей и клеток...?

– Совсем с ума сошла? – Бабушка не столько расстроилась, сколько разозлилась. – Все в этом мире должно работать так, как задумано природой!

– Именно поэтому здесь живет столько мутантов, созданных препаратным лечением, – я сложила руки на груди.

– И они все равно подчиняются законам природы, – принялась она настаивать на своем.

– Ладно, это бесполезный разговор, – махнула я рукой. Ссориться с бабушкой в очередной раз было бессмысленно. Меня все равно упихают туда, куда захотят. Тем более, что этот дом уже мой официально, и меня туда уже полностью переселили. – Показывайте, в какую дыру вы меня запихали.

Алка уже ждала меня в моей машине, уверив, что ее Белов ждет ее в том самом доме, потому что сам увез туда мои вещи. Более того, бабушка и мою машину забила под завязку чем-то мне неизвестным. У меня и вещей-то столько никогда не было.

Дом действительно оказался на берегу озера. Даже мостки персональные были. За домом был разбит сад.

– И что мне с этим делать? – Я скептически засунула нос в розовый куст и едва не укололась шипами. Вести домашнее хозяйство я умела только под началом бабушки, а здесь должна как-то сама все организовывать. Ей-богу, открывать новые поликлиники и санатории намного легче. Да и детей спасать тоже. – Как я тут жить-то буду?

Алка оглянулась на Стаса, который таскал вещи из моей машины в дом и хмыкнула.

– Завтра тебе домового притащу. Он тебе и дом, и сад приберет, – заверила она меня.

– Ладно, – согласилась я на такую жизнь, решив, что никогда в жизни больше никуда переезжать не буду, а на ночь и вовсе успокоительного выпью. У меня стресс все-таки.

Внутри дом оказался самым обычным. Типовым. Так что проблем с планировкой у меня не возникло. А вот с разбором вещей... На кой черт бабуля запихала мне два сервиза, каждый на десять персон? Даже мою прикроватную лампу упаковала.

Я, заглянув в несколько сумок и коробок с чистой душой решила это все не разбирать. Пусть стоит сколько влезет, все равно это все мне не очень нужно. Наверное. Или бабуля с Алкой снова что-то знают такое, что мне очень не понравится.

В спальне на втором этаже зачем-то висело зеркало во весь рост. Я, проходя мимо, невольно остановилась. Глянув на отразившуюся в зеркальной глади девчущку лет шестнадцати с курносым носом и золотистыми волосами, скривилась. Угловатая, немного нескладная, среднего роста и даже щеки отличались какой-то детской припухлостью. Как есть подросток. Однако, если верить медицинским фактам, в какой-то момент мое тело решит, что оно взрослое и в течение месяца превратится в женское. Со всеми округлостями и прочими проблемами. Это меня настолько пугало, что мой организм отказывался взрослеть. Бабуля уже пару-тройку лет живет в постоянном напряжении из-за

меня. А я что? Это же бессознательное нежелание. Наверное.

Вздыхнув, я стала готовиться ко сну. Даже успокоительное выпила, чтобы поскорее отключиться. Вот только... окно было приоткрыто, и я прекрасно слышала плеск воды на озере. Мне почему-то нестерпимо захотелось искупаться. Давно у меня такой возможности не было.

Решительно откинув одеяло, я выбралась из кровати и нащупала ногами тапочки. Поразмыслив немного, поняла, что купальник я в этих сумках ни в жизни не найду, так что ограничилась просто непрозрачным бельем. Да и кто меня там увидит? Тем более, что сверху я халат наброшу.

Вода была удивительной. Теплой, дарящей покой и забирающей все тяжелые мысли. Хорошо. Не зря Марта Мироновна говорила, что любит плавать в озере по ночам. Это действительно отличное место, чтобы расслабиться.

Я плавала где-то около получаса, когда услышала, что кто-то идет к озеру. Развернулась к берегу и прищурилась. Кого там нелегкая принесла на мой личный спуск к воде?

Я быстро поплыла к берегу, когда увидела, что к воде хромает Адам. Один. Он подошел к краю мостка, потрогал босой ногой воду и, сбросив футболку, нырнул в озеро. Да что ж это такое? Где его папаша? Почему ребенок разгуливает ночью один-одинешенек.

– Привет, – я подплыла к мальчику, когда он вынырнул.

– Привет, – расплылся он в заразительной улыбке. – Я думал, что тут никого не будет как всегда.

– Да, – я немного растерялась, но быстро пришла в себя. – Я сегодня переехала. А что ты здесь один делаешь? Где твой отец?

– Он сейчас подойдет. Он знает, что меня можно одного отпускать, но все равно присматривает, – поведал мальчик и снова нырнул.

Одного ребенка оставить? Да что это за отец такой? Псих неадекватный.

Не успела я надумать кучу нелюбезных эпитетов, как на мостках появился Георгий. Он вальяжно подошел к воде, сел на деревянный настил и, не мигая, уставился на меня. Точнее, на мою голову, которая торчала из воды. Мне стало совсем не уютно. Положение спасал только Адам, периодически выныривающий из воды.

- Добрый вечер, - наконец, незванный гость решил раскрыть рот.

- Ночь, - поправила я его.

Он перевел взгляд на небо, потом снова посмотрел на меня. А я что? Плаваю. Никого не трогаю.

- Ночь, - согласился он через пару минут. - Не думал, что кто-то здесь сегодня будет, - как бы невзначай сказал оборотень.

Я поджала губы. Пришел к чужому дому и думает, что хозяев не будет? Совсем больной что ли?

- Я здесь живу, - обозначила сквозь зубы.

Георгий склонил голову набок, как бы думая, сейчас мне голову открутить, или подождать часок-другой.

- Неожиданно, - выдохнул он и снова посмотрел на небо. - Мы сюда раньше ходили, здесь никто никогда не купался.

Я озадаченно на него посмотрела. Это он так оправдывается за свое поведение? Неслыханная вежливость, если так.

- Вы же живете около озера. Почему вы своим выходом к воде не пользуетесь? - Обнаглела я настолько, что начала выкатывать вполне обоснованные претензии.

В метре от меня всплыл Адам, тряхнул головой, разбрызгивая воду и улыбнулся.

- Это из-за мавок. Они любят к нашему дому приплывать. Глазки свои страшнющие папе строят, так что он предпочитает меня сюда водить, - быстро

сдал он родителя.

- Мавки? – Удивилась я. – Они у нас почти никого не трогают. Зачем их бояться?

- Папа их не боится, – мальчик громко фыркнул, – просто он им нравится, а они ему нет. Они считают папу красивым, а папа их страшными.

Я вскинула брови и прошлась взглядом по фигуре оборотня. Ну да. Наверное, он красивый с человеческой точки зрения. Весьма высок, широкоплеч, подтянут, обладает фактурным лицом и пронзительным взглядом. Человеческие дамочки, наверное, всегда от него млели. Вот только у меня он не вызывал никаких чувств, кроме раздражения.

- Они страшные, – совершенно по-мальчишески заявил Георгий. – И опасны для детей.

- Вот поэтому мы здесь и плаваем, – закончил Адам и вновь нырнул в воду.

- Как часто ребенок находится в воде, – тут же забеспокоилась я.

- Помимо лечебного бассейна в санатории он плавает в озере три раза в неделю, – как ни странно, оборотень соизволил ответить.

Неплохо. Наверное, еще и поэтому мальчик идет на поправку так быстро. Нужно ему чуть поменять схему лечения на более эффективную. Через месяц мальчик и хромать перестанет.

Я уже хотела было выбраться из воды, но вовремя вспомнила, что на мне вовсе не купальник. Я бросила взгляд на валяющийся на досках халат и принялась придумывать, как мне из озера переместиться в более сухое место.

- Отвернитесь, – ничего лучше не придумала я, спрятавшись в воду по подбородок.

Георгий свернул глазами так, что мне показалось, что они в темноте засветились.

- Если ты без одежды, то предупреждать нужно было, - тут же нахамил он мне.

- Я в одежде, - огрызнулась. - Отвернитесь, - потребовала.

Оборотень фыркнул, поджал под себя ноги и, закрыв глаза, поднял голову к небу. Странно он отворачивается. Ну да ладно. Главное, что на меня не смотрит.

Я подплыла к широкой лестнице и вышла на берег. Отжала от воды волосы и пошла в ту сторону, где лежал мой халат. Вот только халата там не было. Я замерла, не зная, что делать. И тут же вздрогнула от того, что на мои плечи легла ткань. Запахнувшись, я обернулась. Рядом стоял оборотень... с закрытыми глазами. Почему-то я была более, чем уверена, что он не подглядывал. Слишком уж мрачным выглядело его лицо.

Я посмотрела на озеро, где, ничего не замечая, купался Адам. Здесь все хорошо.

- Спокойной ночи, - бросила и пошла по настилу в сторону дома.

Мне никто ничего не ответил. Остановившись у дома, я посмотрела в сторону озера. Оборотень так и стоял там же. И мне показалось, что его глаза до сих пор закрыты.

- Папа, смотри, как я умею, - отвлек его Адам и Георгий все же соизволил ожить и повернуться к сыну.

Я со спокойной душой отправилась в дом. Нажаловаться что ли завтра на беспечность этого папаши в отношении сына Марте Мироновне? Но тогда придется ей объяснять всю историю с озером, а мне почему-то совсем не хотелось, чтобы о такой ночной встрече кто-то узнал.

Глава 3

Георгий

Адам, кажется, в воде чувствовал себя куда увереннее, нежели на суше. Он нырял, плавал, смешно фыркал и соревновался сам с собой в скорости. Я внимательно следил за его передвижениями, спиной чувствуя, как Алиса скрылась в доме. Только потом позволил себе выдохнуть.

Сколько времени еще это продлится? Как долго мне еще скрывать (от себя в первую очередь) свое отношение к ней. Ведь ребенок. Как пить дать, ребенок. Она даже не понимает, чего я к ней прицепился и каждый день ищу контакта с ней. Даже Адам уже все понял, а она... Ее не волнует ничего, кроме ее санатория и больных детей. Ничего, кроме работы. Причем взгляд у нее глубокий, даже где-то мудрый. Но он заперт в теле несмышленной девчонки, которая неизвестно когда повзрослеет. Я до этого момента вполне мог и не дотянуть такими темпами.

- Пап, почему ты ее не пригласил, - сын выбрался из воды и неуклюже ступил на еще не восстановившуюся ногу.

- Еще не время, - отозвался, предпочитая не врать ребенку. Он все равно все быстро поймет.

- А хочешь, я...?

- Нет. Пусть у нее будет столько времени, сколько ей нужно, - покачал я головой.

- Я не буду заставлять ее что-то делать. Просто так позову к нам в гости, что она не сможет отказаться, - предложил он, кутаясь в большое полотенце, которое я захватил из дома.

- Людей нельзя заставлять делать то, чего они делать не хотят, - нахмурил я брови.

- Пфф, - фыркнул он. - Если бы люди знали, чего хотят, то вы бы с мамой не потерялись. Тем более, что Алиса будет моей мамой...

- Она не будет твоей мамой, - не согласился я.

– Ну, второй мамой. Первая-то умерла, – беспечно пожал он плечами и пошлепал босыми ногами по тесаным доскам.

Я послушно пошел за ним, решив не спорить с сыном. Ну, какая из Алисы мама...? Сама ребенок. На самом деле, для меня даже не это было самым сложным. Еще тяжелее было осознать тот факт, что то, что у меня было с матерью Адама не шло ни в какое сравнение с тем, что я сейчас испытываю к этой девочке. Точнее, меня накрыло осознанием того факта, что в мире для обратня существует не одна пара, а несколько. И есть даже более подходящие... То есть, свяжись я полностью раньше, то я бы просто пропустил данный феномен нашего существования. Хорошо еще, что мне удастся скрывать тот факт, что Алиса – моя половина. Наверное, поэтому еще я так часто рычу на нее прилюдно.

И вообще, я так часто хожу в санаторий и ищу ее, потому что без ее запаха рядом совсем туго. Даже пришлось стекло в здании поцарапать, чтобы повод поговорить с ней был. А теперь несколько дней я смогу не искать новую причину для встречи с ней. Надышался от халата...

До нашего дома было минут десять ходьбы. Причем этот путь Адам предпочитал проделывать босиком, потому что Марта сказала, что это помогает нервной системе лучше восстанавливаться.

Сын скоро станет совсем здоров, так что меня в ближайшее время начнут направлять на задания. Это мне неделю назад Полкан сказал. Людей здесь катастрофически не хватает. Каждый работник на вес золота. Так что меня пообещали поставить на поиск и перевозку больных детей, так как большие скопления народа я переношу достаточно легко в отличие от того же Лохматова. Хозяина уже народ не переносит, но это нюансы жизни.

В связи с этим у меня в голове начал зреть план. Коварный план. Адама я же не могу просто взять и оставить одного дома на неопределенное время. Поэтому я попрошу Алису присматривать за ним. У меня в голове билась мысль, что нельзя оставлять одного ребенка на другого, но ведь ей доверяли и совсем маленьких и еле живых детей, которых она выхаживала. Не знаю, чем мне моя диверсия аукнется, но готовился я к ней тщательно.

Для начала я поговорил с Мартой Мироновной и убедился, что Адама к ним селить некуда. Так же я осторожно разузнал о графике Алисы и ее привычках. Понял, что она очень не любит перемены в жизни. Кстати, поэтому сегодня и был ошарашен ее присутствием в воде озера. Точнее, ее запах я уловил у дверей домика, так что несколько задержался, отпустив Адама к воде одного. А уж когда услышал ее голос... Не думал, что она решится переехать. С другой стороны, мне же будет проще. Ее гиперактивная бабка не сможет вмешаться ни при каких обстоятельствах.

Дома Адам сразу убежал в душ (из воды не вылезал бы), а я отправился на кухню, чтобы согреть ему стакан молока на ночь. В кармане тихо тренькнул телефон. Белов.

«Завтра к девяти на завод. Лохматов приедет».

Я вздохнул. Лохматов относился ко мне с подозрением. Я же не из его команды, так что предвзятое отношение будет всегда. Мы оборотни, и я знал, что по-другому не будет. Наверняка, он что-то про технику безопасности и секретность будет втирать. Черт, завтра Адам с утра останется в санатории, а я вместо того, чтобы встретиться с Алисой, поеду на завод. Не скажу, что меня это обрадовало. Но начальство других вариантов мне не оставило. Чтобы остаться здесь, я должен слушаться и подчиняться.

Иногда у меня возникала мысль выкрасть Алису, и с ней, и с сыном махнуть куда-нибудь, где мы сможем жить без надзора и прочего контроля. Останавливало только то, что Алиса еще не была готова к такому повороту в жизни. Да и, зная Хозяина и Полкана, которые нашли меня на просторах страны меньше, чем за сутки, прогуляли бы мы на воле не больше пары-тройки дней. И то, потому что нас бы искать не сразу стали. А ведь у них еще эта ведьма Алла есть. И Антон со своим чутьем. Да и, если я увезу Алису сейчас, перед родами Веры Родионовны, то Хозяин, когда меня найдет, в живых точно не оставит.

Адам вскоре вошел на кухню, выпил молоко и отправился в свою комнату. Я пошел за ним. Несмотря на то, что сын уже умел читать сам, я взял за правило читать ему на ночь. Слышал где-то, что это помогает лучше понимать детей. Да и Адам относился к этому положительно.

– Что будем читать сегодня? – Я остановился перед полкой с книгами.

- Энциклопедию морских обитателей, - придумал он.

Я усмехнулся. Любит он все-таки воду, пусть даже и солёную. Взял книгу, лег рядом с сыном и открыл на той странице, где мы закончили вчера. Открыл было рот, но Адам вдруг приподнялся на локте.

- Почему для тебя так сложно все рассказать Алисе? - С исследовательским энтузиазмом спросил он.

Я вздохнул и закрыл книгу. Ну и как ему все объяснить, чтобы он понял.

- Здесь много факторов, - я задумчиво потер подбородок. Как восьмилетнему мальцу объяснить то, что я сам иногда толком понять и принять не могу. - Я боюсь ее напугать, - начал все же с главного.

- И поэтому ругаешься с ней каждый день? - Удивился он.

Согласен. Идиотский способ общения я выбрал.

- Мне кажется, что она совершенно не готова к такому разговору, - подступил с другой стороны.

- Я бы лучше спросил это у нее, - покачал головой сын. - Хочешь, я с ней сам поговорю?

- Не хочу. У Алисы есть родственники и друзья, и я не думаю, что они будут рады, если мы ее..., - я попытался поточнее подобрать слово.

- Заберем ее только для себя? - Предположил он.

- Да, - автоматически ляпнул я. Через секунду до меня дошел смысл сказанного, и я решил пояснить. - Нет, не так. Мы не будем забирать ее только для себя. У нее есть друзья, увлечения, работа...

- Не знаю, я бы забрал, - Адам зевнул, прикрыв рот ладошкой. - По-моему, ты просто боишься жениться.

– Я не боюсь жениться, – проворчал, понимая, что где-то он прав. Вот только не жениться я боялся, а того, что, если я снова попытаюсь связать себя с женщиной, с ней может вновь что-то произойти. Это просто заставляло кровь стечь в моих жилах. – Я просто считаю, что еще пока рано разговаривать с Алисой.

Адам окинул меня изучающим взглядом и сообщил.

– Вы взрослые такие сложные, что этим портите себе жизнь, – и улегся на подушку.

Я не мог с этим не согласиться, но, решив, что разговор на данную тему у нас уже окончен, вновь открыл книгу и принялся читать.

Утром я привел Адама в санаторий, где он с радостью забрался в бассейн. Оставив его на попечение врачей, я отправился на завод, узнавать, что у них там такое срочное случилось, что понадобился я.

Когда я вошел в приемную, Глафира, радостно улыбнувшись, отправила меня в кабинет к Белову. Я нахмурился. Обычно эта девушка вела себя со мной более сдержанно. Интересно, что с ней случилось.

В кабинете меня уже ждал Стас. У окна стоял Лохматов, а на стуле у стола примостился Полкан с мрачным видом.

– Что случилось? – Поинтересовался.

– Сейчас Алан подъедет, и расскажет детально. Но, если в двух словах, то нам некого отправить за партией новых детей, – пояснил Белов, что-то печатая на клавиатуре.

Я вскинул брови. Где я, а где дети?

– И меня хотят отправить за детьми? – Недоверчиво спросил, хотя у нас уже был один разговор на эту тему. Оказывается, я сам до сих пор не верил, что мне доверят такое ответственное дело.

– Да. Не одного, конечно. Поедут Клавдия и Алан. Ты сопровождающим для безопасности, Клавка водителем, Алан врачом. Пять детей, два дня пути. Завтра выезд, – Стас, наконец отвлекся от компьютера.

– Я все так же против, – вдруг отозвался Павлов. Вояка хренов, знает, что у меня к военному начальству никакого уважения. – У него больной ребенок.

Лохматов, стоя у окна в это время, внимательно изучал меня. Уверен, еще и на уровне инстинктов проверял.

– С кем оставишь Адама? – Спросил старший оборотень.

Я сделал вид, что задумался на несколько секунд.

– С Алисой, – сказал так, что сомнений ни у кого не осталось.

Теперь морды вытянулись у всех, кроме Белова. Все же он с ведьмой не первый день живет, наверняка она что-то такое ему нашептала уже.

– А почему с ней? – Клим теперь тоже начал что-то подозревать.

Я посмотрел ему прямо в глаза, не скрывая ничего. И начал говорить чистую правду.

– Его лечащим врачом является Марта Мироновна, но у нее семья и впихивать им еще и больного ребенка нет никакого смысла. А Алиса тоже принимала участие в лечение моего сына и знает особенности его... поведения. Тем более, что Адам хорошо к ней относится, и мое отсутствие не станет для него психологической травмой, – пояснил совершенно спокойно.

– Рада будет рада, – хмыкнул Лохматов.

– Алиса переехала от нее и теперь живет самостоятельно, – отозвался Стас задумчиво, разглядывая свой стол.

Полкан с Климом переглянулись. Настолько не доверяют мне, что перенесли это и на моего ребенка? Или еще на что-то надеются?

– Занятно, – протянул Лохматов и нетерпеливо посмотрел на время. – Ладно, мне пора. Дождись Алана, он покажет примерный маршрут и особенности этой поездки. Проработайте все так, чтобы прикопаться было не к чему, иначе я на вас Градова натравлю.

Я кивнул и сел на стул, который мне здесь никто так и не предложил.

Алан приехал минут через десять с необходимыми документами. Пятеро детей разной степени тяжести уже были собраны в одной из реанимаций столицы, откуда нам их предстояло вывезти на машине. Дорога была продумана так, чтобы детям было максимально комфортно. На ночь останавливаться решили в реанимациях областных центров, чтобы в случае чего была оказана экстренная помощь. С главными врачами уже договорились. Поездка должна была занять две ночи, три дня. Плюс путь туда почти сутки. Да, Алисе придется провести с Адамом много времени..., если она на это все согласится. Ну, я был намерен приложить все усилия к тому, чтобы согласилась.

Глава 4

Алиса

Нам вновь предстояло подготовить палаты для новых детей. А еще двое «старых» не выписаны, потому что мы с Мартой решили оставить их пока в текущих палатах и понаблюдать их на пару дней дольше. А вот переоборудованием остальных стоило бы заняться, хоть и предстоящая группа детей должна быть маленькой.

– Добрый день, – прозвучал ненавистный для меня голос, когда я стояла, перегнувшись за тумбочку, куда упал кончик от одного из аппаратов.

Я, скрипнув зубами, все же дотянулась до нужной мне вещи и, принявшись разгибаться резче обычного, стукнулась головой о выступающий подоконник.

– Ай! – Пискнула.

– Что ж так неаккуратно-то? – Услышала возмущенное, а потом меня вздернули вверх и, развернув, усадили на кровать. – Шишка будет, – чужие руки уже копались в моих волосах, заставляя невольные мурашки носиться по затылку. – Надо мазью намазать.

Меня чуть отрезвил этот тон..., как с ребенком несмышлёным.

– Без вас знаю, – я сердито отодвинулась так, что рука Георгия повисла в воздухе. Он медленно опустил ее и отступил от меня на шаг. Я же пригладила волосы, сердясь, что показала этому оборотню свою слабость и возмущенно уставилась на него. – Что опять случилось? Снова где-то стекло поцарапано в неполюженном месте?

– Нет, – он отступил от меня еще на шаг. – Это личный разговор.

Теперь я озадаченно пыталась придумать, что ему еще от меня понадобилось.

– Э-э, ладно, – кивнула. – Идемте в мой кабинет.

Поднялась на ноги и, стараясь не пошатываться, промаршировала в сторону коридора. Пока не вошла в свой кабинет и не села в кресло, спину держала идеально ровной, как учила бабуля. Дождалась, когда он сядет напротив и изобразила на лице вежливую заинтересованность. К моему удивлению, мне показалось, что Георгий несколько смущен.

– У меня будет к тебе небольшая просьба, – сказал он и замолчал.

Я честно подождала с минуту, но он сидел с таким видом, будто больше не хочет вообще со мной говорить. Мне даже показалось, что он уже жалеет, что пришел сюда. Мне стало обидно.

– Так в чем же заключается ваша просьба? – Дала я ему последний шанс.

Оборотень отвел от меня взгляд и сосредоточился на окне за моей спиной.

– Мне нужно, чтобы ты жила у меня, – вдруг выпалил он.

- Чего-о? - У меня челюсть отпала. У него жить? В каком смысле?

- Мне нужно, чтобы ты пожила у меня четыре дня, - уточнил он.

Мой мозг принялся лихорадочно просчитывать все варианты того, зачем ему это нужно.

- У меня есть где жить, - ответила со всей осторожностью.

- У тебя нет специальной кровати для больного позвоночника, и различных приспособлений, на которых мог бы заниматься Адам, - ответил он.

Э-э, а причем здесь Адам? Чем дальше, тем больше для меня было непонятного.

- Мне нужно переехать из-за ребенка? - Решила прояснить вопрос.

- Конечно, из-за него, - возмутился он. - Меня на четыре дня отправляют в командировку, а лучше тебя за моим сыном никто не присмотрит, - соизволил все же объяснить он.

- Э-э, почему я? - Удивилась еще больше.

Георгий все так же не смотрел на меня.

- Потому что ты знаешь про организм Адама даже лучше, чем я, - пожал он плечами.

- Так тут любая медсестра справится, - парировала, хотя мне уже стало любопытно, почему он именно меня выбрал. Ведь до сих пор он считал меня как минимум некомпетентной в этих вопросах.

- Не любая. У Адама есть способности, которые тебя не пугают, - он выразительно на меня посмотрел. - А еще он хорошо к тебе относится и никогда не будет применять их к тебе. Я с ним уже поговорил, он согласен.

Блин, неожиданно как-то.

– Марта бы лучше справилась, – поджала я губы.

– Марта Мироновна сейчас занята. Ее дочери скоро рожать, да и у нее самой семья, – покачал он головой.

– А мне, значит, заняться нечем, – вырвалось у меня. Блин, зачем я это сказала? Он меня теперь совсем за истеричку считать будет.

– Адам не доставит проблем. Он сообразительный ребенок, – как ни странно, он даже не разозлился на меня. – И лучшей кандидатуры, с кем его оставить, у меня нет.

Мне стало стыдно. Ну чего я злюсь. Это же всего лишь ребенок на несколько дней. Причем, уже весьма взрослый.

– Ладно. Допустим, я не против, – ответила.

– Тогда завтра утром я приведу его к тебе сюда, а вечером ты с вещами переберешься к нам, – он поднялся со стула, показывая, что разговор окончен.

Я зачем-то тоже поднялась, глядя, как он, не прощаясь, уходит. И даже в окно выглянула, где был переход в корпус для выздоравливающих. Георгий вышел на улицу, остановился, затем зачем-то принялся рассматривать свои руки. Около минуты он просто стоял и смотрел на них, после чего, встряхнувшись, быстрым шагом отправился к бассейнам.

Я же, севши обратно в кресло, еще долго пыталась сообразить, зачем я подписалась на все это. Какое я вообще отношение имею к этому оборотню? Почему согласилась присмотреть за Адамом? Нет, ну тут-то все понятно. Этот мальчуган действительно очень располагал к себе, если только не пытался подчинить кого-нибудь своей воле. Вот только на одну ночную смену придется подмениться, но это тоже не беда.

Долго сидеть в задумчивости мне не пришлось. Работу никто не отменял. Так что размышлять пришлось на ходу, да еще и пришли результаты анализов детей, что лечатся в Березкино. Их тоже нужно было просмотреть.

А вечером, едва я пришла домой, ко мне принесло Алку. С какой-то авоськой, в которой она непонятно что мне притащила.

- Уф, - шмякнула она сумку на кухонный стол. - Тяжелый какой. Называй давай.

- Кого? - Флегматично спросила.

- Его, - ткнула она рукой в авоську, - домового.

Я даже не сильно удивилась, но мозг пришлось напрячь.

- Я... эмм... Стоян? - Предложила.

Что-то я никогда не думала, что мне придется так напрягаться, чтобы дать имя банальному домовому. Никогда даже подумать не могла, что у меня будет мой персональный домовый.

- Отлично. Стоян, за дело, - скомандовала Алка и села за стол рядом со мной. - Ну, как ты здесь? Не скучно?

Я тихо хмыкнула.

- Не скучно. Совсем не скучно. С завтрашнего дня я живу у Георгия, - решила пожаловаться.

Алла, которая в этот момент схватила стакан с водой, вдруг поперхнулась, даже не отпив. Откашлялась и посмотрела на меня слезящимися глазами.

- Так рано? - Только и уточнила она.

Я пожала плечами.

- Он попросил за Адамом присмотреть, пока сам будет в поездке, - пояснила я и принялась накручивать выбившийся локон на палец.

– А, ясно, – Алла с облегчением выдохнула. Непонятно, что она там себе навоображала, но вид у нее был крайне задумчивый. – Значит, ты в ближайшее время будешь занята.

– Видимо так, – согласилась я.

Она еще немного посидела и убежала по своим каким-то ведьминым делам. Я же осталась сидеть на кухне и ждать, когда домовой начнет хозяйничать на кухне.

Первые звуки послышались только через полчаса, когда я уже раздумывала, а не пойти ли мне спать. Домовой, он и в Африке домовой. Ничего плохого он без ведома хозяйки сделать не может. Но, когда над моей головой залетала посуда и заворчал голос, то я поняла, что бабуля не зря домовых воспитывает.

– ...достали! А меня спросили? Мне, быть может, и так хорошо было в пещере, – сварливо бубнил он себе под нос.

– Значит, Алла другого принесет. А тебя отнесет обратно, – зевнула я.

– Чего это? – стакан остановился в воздухе.

– Ну, ты же не хочешь тут быть, – развела я руками.

– Чуть что, сразу «не хочу», – вновь заворчал он. – Я ж только начал прибираться. Да и вообще, дом у тебя здесь совсем не обжитой, работы много.

– Вот и работай, – я поднялась из-за стола.

– И буду, – проворчал голос и принялся хозяйничать.

Спать мне уже расхотелось, так что я пошла на берег озера. Не знаю зачем мне нужно было сюда идти. После вчерашнего-то. Но зачем-то я пришла к воде и посидела на мостках около часа. Ни Адам, ни Георгий здесь сегодня не появились. Не зная, как к этому относиться, я все же вернулась домой и благополучно легла спать, стараясь не думать обо всяких там глупостях.

Утром, немного поругавшись с домовым, который принялся кормить меня полезной кашей, в то время как я предпочитала отвар иван-чая покрепче и шоколад, я отправилась на работу раньше обычного. Нервы, чтоб их.

Георгий явился ровно в восемь с небольшим рюкзачком в руках.

- А где Адам? - Я точно не была готова к тому, что оборотень придет один.

- Сейчас ушел на физиотерапию, потом пойдет в бассейн. Здесь его учебники, - он положил рюкзачок на стул. - Когда процедуры закончатся, Адам сам придет сюда и будет заниматься по подготовленной для него программе. Он не доставит проблем.

- Заниматься? Сейчас же лето, - возмутилась я.

- Адам хочет осенью пойти в школу, так что ему нужно усердно заниматься. Он сильно отстал от программы, - непреклонно сказал он.

Ну, ладно. Пусть говорит, что хочет. Нельзя перегружать ребенка учебниками после такой продолжительной болезни. Не об этом нужно думать.

- Хорошо, - соврала я. - Это все, что мне нужно знать?

- Остальное расскажет Адам. Спасибо, что согласилась побыть с ним, - он легко улыбнулся и вышел из кабинета.

Я осталась вместе с рюкзачком и еще более странными мыслями, нежели до сих пор. Тряхнув головой, я решила не думать больше о странных поступках кого-то там, и сосредоточилась на работе.

Адам пришел как раз к обеду, после чего мы направились в столовую при санатории. Мальчик явно чувствовал себя хорошо, потому что шагал (почти не хромя) рядом со мной в припрыжку. И задавал сразу кучу вопросов.

- А если мне есть только мясо, я быстрее восстановлюсь? А если на мне применить новое лекарство? А почему здесь целебная вода? А где ее источник? А если мне залезть в сам источник, то я совсем вылечусь? - Частил он.

Я пыталась отвечать предельно честно.

– Тебе сейчас назначено оптимальное лечение. Подожди пару месяцев и станешь полностью здоровым, – пояснила.

Адам остановился у дверей, посмотрел на меня и кивнул.

– Тебе я верю. И папа тебе верит всегда, – зачем-то сказал он и вошел в столовую.

– Не заметно, что твой отец верит хоть одному моему слову, – проворчала, как мой домовый. Даже нечистью себя на короткий миг почувствовала.

– Если бы не верил, то никогда бы меня здесь с тобой не оставил, – совершенно серьезно сказал он и отправился к стойке с едой.

Я только вздохнула. Ну..., где-то он прав. Наверное. Ну кто в здравом уме оставит ребенка с человеком, которому не доверяет? Но что-то внутри меня ждало какой-то подвох во всем этом.

День прошел абсолютно спокойно. Адам сидел с учебниками и, как бы я не отговаривала его от этого, упорно чему-то там учился. Мне не оставалось ничего другого, кроме как заняться своей работой.

А вечером мы отправились для начала ко мне домой, чтобы поужинать. Стоян наготовил полный холодильник всякой всячины, так что мы еще на завтрак себе еды набрали. Потом я быстренько собрала нужные мне вещи, и мы направились к дому Георгия.

Мимо этого дома я проходила много раз, потому что он стоял почти по соседству с домом Марты Мироновны. Просто у меня никогда не возникало желания зайти внутрь.

– Ну, идем же, – потянул меня Адам за руку, когда я остановилась на крыльце. – У нас здорово, вот увидишь.

Дом был построен по типовому проекту, но даже снаружи выглядел очень уютным. Откуда-то появились резные наличники и перила у крыльца. И внутри все было сделано как-то по-домашнему. Мебель тоже была резной. Сразу было видно, что здесь живет мужчина... с руками из нужного места.

У меня создалось ощущение, что дело все-таки во мне. Это мне не очень хорошо на новом месте, а потому я восприняла тот новый дом, как какой-то временный вариант. Мне не хотелось его как-то облагораживать. А здесь было действительно уютно. И было заметно, что хозяин этот дом любит. А самое главное, что по стенам были набиты длинные перекладины на разной высоте. И я прямо видела, как Адам здесь вставал на ноги и тренировался ходить. К Георгию у меня внутри впервые возникло что-то вроде уважения.

– А здесь у нас моя спальня, – ребенок мне устроил целую экскурсию по дому. – А здесь папина спальня, но будешь спать пока ты. А вот там папина мастерская. Он там разные штуки из дерева делает. И он ее закрыл пока, чтобы я ничем не поранился. А ты мне на ночь считаешь? Папа мне всегда читает, – без перехода сменил он тему.

Я посмотрела на мальчугана, застывшего в ожидании, и не смогла отказать.

– Конечно.

Пока Адам плескался в душе, я сложила лотки с едой в холодильник и прошлась по дому одна. Спать мне предстояло в большой двуспальной кровати, так как в доме других спальных мест, кроме комнаты мальчика, не было. Это можно пережить. А вот огромное количество книг в комнате Георгия меня просто поразило. Самодельный стеллаж оплетал едва ли не все стены. И книги были рассортированы по алфавиту и по жанрам, так что искать что-то конкретное было очень удобно. Я заметила раздел «медицина» и глаза мои загорелись, так как некоторых авторов я в глаза не видела. Никогда бы не подумала, что такой хамоватый оборотень, как Георгий, так много читает.

– Я готов спать, – громко объявил Адам и прошлепал по коридору в свою комнату.

Я заставила себя шевелиться и поспешила за ним следом. Мальчик ненадолго остановился у своей полки с книгами и выбрал одну.

– «Почему оборотни – это миф!», – прочла я на обложке. – Ты хочешь, чтобы я читала тебе это? – Удивилась.

– А что? Там смешно написано, – фыркнул он.

Ну, ладно. Сейчас почитаем про оборотней и баиньки. Я села на край кровати мальчика и открыла первую страницу.

– Оборотни – это существа, которые могут превращаться в животных, растения или различные предметы, – я озадаченно посмотрела на обложку, где отсутствовало имя автора данного шедевра. Хмыкнув, я продолжила. – Издревле наш мир населяли не только люди, но и оборотни, которые присутствуют в эпосе многих стран. Но так, как никто вживую их не видел, то данных существ относят к категории мифических.

Я уселась удобнее и продолжила читать. Мы с Адамом даже посмеялись над тем, как описаны оборотни у разных народов. А вот на выборе оборотнем пары мальчик заснул, и я отложила книгу в сторону.

На самом деле, я очень спешила к полке с медицинской литературой, которая так манила меня в спальне Георгия. Я быстро переоделась в пижаму, номинально почистила зубы и, пулей влетев в спальню, схватила книгу по терапии и педиатрии после инфекционных заболеваний. Погладила темно-зеленую обложку и забралась на кровать. Нет, здесь мне определенно не будет скучно. Теперь понятно, откуда Георгий черпал знания по восстановлению здоровья сына. Он банально учился.

Укрыв себя одеялом до середины, я открыла книгу и из нее на одеяло выпал небольшой листок. Я замерла. Это же не моя книга, и этот белый листочек тоже не мой. И не надо мне туда заглядывать и видеть то, что там написано.

Но рука сама потянулась и взяла листок. Я удивленно посмотрела на небольшой эскиз, где был нарисован узор в виде слова «Люблю». Видимо, Георгий рисовал это, чтобы вырезать из дерева, но забыл его в книге, когда использовал вместо закладки. Ой, а если он поймет, что я это видела? Я же не знаю из какого разворота это выпало.

Мне стало стыдно, и я аккуратно переложила листок на тумбочку. Несколько минут подумав над своим недопустимым поведением, я открыла книгу и принялась за чтение. Интересно. Лишь начав читать, я поняла, почему ни разу не видела эту книгу. Это была экспериментальная терапия для детей перенесших тяжелые формы вирусных инфекций, после которых развивались различные патологии.

Вцепившись пальцами в книгу, я увлеченно читала почти три часа, пока не поняла, что глаза слипаются. Отложив книгу в сторону, упала на подушку, решив, что завтра на работе я точно перепишу некоторым пациентам план лечения. А еще эту книгу обязательно нужно показать Марте. Уверена, что она не изучала данные методики, так как они не являются общепринятыми. А мы еще удивлялись, что Адам так быстро идет на поправку. Теперь все встало на свои места. Интересно, какие полезные книги у этого Георгия здесь еще есть.

А ночью мне приснился сон. Станный очень. Как будто я лежу в этой же кровати, но не одна. Рядом спит хозяин этой самой кровати. Просто спит. А я глажу его по голове и что-то тихо напеваю.

Проснувшись утром, я решила, что это просто кошмар приснился. Я же впервые в этом доме ночую, а переезды не люблю клинически. Так что на новом месте мозг вполне мог выдать что-то вроде адаптационного ужасика. Надо было на ночь успокаивающего отвара выпить и вообще ничего бы не приснилось.

Глава 5

Алиса

Утром мы с Адамом позавтракали. Вообще, мне было весьма комфортно общаться с этим мальчиком. Он не капризничал, четко формулировал свои мысли и даже объяснял мне какие-то прописные истины. Например, почему его отец – хам.

– Он ругается, когда хочет что-то скрыть внутри себя. Так почти все делают. У них что-то не получается, и они винят в этом других, потому что внутри больно.

Вот тут, – он стукнул себя ладшкой по тощей груди.

Мы уже подходили к отделению. С утра у мальчика был прописан бассейн, потом работа с мануальным терапевтом.

– И в кого ты такой умный? – Вздохнула я, открывая дверь.

Адам остановился и серьезно на меня посмотрел.

– Я папин, – он на секунду задумался и поправил рюкзачок. – И еще твой немножечко. Но папин много.

Пока я растерянно хлопала глазами, мальчуган убежал к своему лечащему врачу. Я, встряхнувшись, отправилась к Марте Мироновне, потому что в сумке у меня лежала та самая книга, которую я читала сегодня ночью, и у меня появилось несколько вопросов.

– Доброе утро, – пропела, ворвавшись в кабинет главного педиатра. Марта как раз переодевала обувь. Видимо вошла сюда за минуту до моего прихода. – Алиса? – Удивилась она. – Я думала, что ты сегодня не выйдешь на работу.

– Почему? – Я остановилась и захлопала глазами.

– Потому что ты присматриваешь за Адамом, – она отчего-то отвернулась от меня.

– И что? Адам сейчас на процедурах, а потом будет заниматься по учебникам, – я сделала вид, что ничего странного в ее поведении не было. Если честно, то у Марты был такой задвиг, когда она боялась с окружающими разговаривать на какие-то обыденные вроде бы темы. Хотя, если учесть, что она мать Веры Родионовы, жены Хозяина, то она могла любого тут заставить балет танцевать в заводской робе, а не деликатно отводить глаза при невинном разговоре. – А я пока поработаю. Так вот, у меня к вам вопрос, – перешла я к сути дела.

– Просила же называть меня на «ты», – тут же пришла она в себя.

– У меня к тебе вопрос, – послушно повторила я.

- Что-то не так с Верой? С ребенком? - Тут же переполошилась она.

Я сдержалась и даже глаза не закатила. Эта женщина просто не может не беспокоиться о своих детях. Но, если учесть произошедшее с Вероникой, то ее беспокойство более чем обосновано. Просто сейчас я считала его излишним.

- С ними все в порядке. Завтра Вера Родионовна придет на осмотр, и я лично все перепроверю, - успокоила я ее и выложила на стол книгу, которую читала ночью. - Вы знаете этого доктора наук? - Спросила, ткнув пальцем в обложку.

Марта Мироновна взяла книгу в руки и нахмурилась.

- Это не врач, - покачала она головой. - Это учитель восточных единоборств. Я слышала, что он занимается детьми с особенностями развития, - пояснила она мне.

- Он доктор... э-э... восточных единоборств? - Не поверила я.

- Возможно у него защищена кандидатская на профильную тему, но я никогда об этом не слышала, - призналась она, вернув книгу мне.

Ясно. Но то, что я прочитала не может быть неправдой. Я видела пример Адама, я не нашла никаких расхождений в логической цепочке, я почему-то поверила в то, что Георгий никогда не стал бы испытывать на сыне непроверенную информацию.

- Тогда у меня еще больше вопросов, - я решительно села на стул и открыла книгу. Марта заняла свое место и нахмурилась, сомневаясь в том, что я нашла лучший метод лечения, нежели тот, что мы освоили достаточно давно. - Расслабление мышечного каркаса при ДЦП мы освоили, а вот с укреплением у нас беда. Здесь описаны некоторые методы, - я перелистала на нужную страницу и ткнула пальцем в найденный раздел.

Через три часа я неслась в свой кабинет окрыленная. Марта одобрила некоторые упражнения и их теперь следовало включить в планы лечения четырех пациентов. Причем книгу у меня зверски отобрали, пообещав вернуть в конце рабочего дня. Махнув на это рукой, я принялась за изучение историй болезни,

чтобы начать потихоньку обучение персонала нужным методикам. Даже в интернет залезла, нашла точные описания упражнений и процедур, описание которых пришлось распечатать.

– А мы сегодня обедать не будем? – Отвлек меня осторожный голос, когда я с энтузиазмом работала, обложившись карточками больных.

Я подняла голову и с удивлением заметила, что на кушетке у стены сидит Адам с книгой в руках. Когда он вошел? Почему я этого не заметила?

– А сколько времени? – Я глянула на часы и ужаснулась. – Три часа? Блин, – я подергала себя за выбившуюся из хвоста прядь волос, – в столовой уже не кормят. Придется идти домой. У нас там остался салат из капусты и несколько котлет, – припомнила я.

На самом деле мне стало очень стыдно, что мне доверили ребенка, а я банально про него забыла. Да я про себя-то забыла, не-то что про него. Но это меня ничуть не оправдывает. Придется сейчас быстро решать проблему пропитания. К тому же я вдруг сообразила, что сама жутко голодна.

Адам не жаловался. Вообще. Смирненно ел капусту, заедал котлетой и пил отвар, который был у меня в термосе. Ни упрека, ни грамма недовольства, ни даже косога взгляда в мою сторону не было. Мне даже показалось, что Адам зачем-то пытается мне понравиться.

Да нет. Бред какой-то! Зачем этому ребенку прилагать такие усилия для настолько несурзных вещей? Но Адам действительно ни на что не жаловался. Мне даже показалось, что ему нравится такой походный вариант питания.

Вернувшись в кабинет, я продолжила работать, а Адам, разложив учебники и тетради на процедурном столике, принялся что-то там записывать. Ну и ладно, я же тоже записываю. Просто это странно, что ребенок сам решил изучать что-то без требования учителей. Нет, если вспомнить меня, то я некоторых из них своими вопросами по анатомии человека до трясушки доводила, но сейчас же другое время. Или нет?

– За окном темнеет, – объявил мне мой подопечный, когда я, кажется, приблизилась к разгадке сути новой методики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/knyaz-kova_nina/osoznannoe-nezhelanie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)